

- 10.Repressions in Kazakhstan(1930–1950): Collection of Articles & Researches ,Almaty: Atamura ,2017 .
- 11.Historical Essays about Famine in Kazakhstan (1932–1933), edited by A.K.Baimukhametova ,Almaty: Ғылым ,2008 .
- 12.Reminiscence of the Kazakh Eye witnesses about Famine & Repressions –collection of personal testimonies ,edited by E.S.Bekmukhametova ,2011 .
- 13.History of Soviet Repressions in Central Asia (1920–1950), Moscow: Institute of History RAS ,2014 .

«ДЖЕЗКАЗГАНЛАГ В СИСТЕМЕ ИТЛ НКВД СССР: ПРОБЛЕМЫ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ»

Кабул С.Е.

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
Караганда, Казахстан
kabulsaniya3@gmail.com

Джезказганский Исправительно-Трудовой Лагерь (ИТЛ) есть и остаётся малоизученным и непримечательным моментом в истории изучения правовой системы лагерей в Казахской ССР.

Данная статья опирается на данные архивных документов спецархивов и относится к числу не фондированных, собранных научным руководителем, д.и.н.Сактагановой Зауреш Галимжановной и к.и.н. Абдрахмановой КымбатКазалиевной.

Строительство джезказганского медеплавильного комбината было начато в 1939 г., эксплуатация рудника в 1938 г. По данным геологоразведки джезказганское месторождение было охарактеризовано как «основное в СССР по меди, поскольку выявленные по нему запасы меди составляют около 24% всех запасов СССР»[1, л. 44]. Стоило предполагать, что к работе по строительству такого объекта союзного масштаба должны быть приложены большие усилия и созданы все условия для присутствия на длительный период квалифицированного рабочего контингента. Однако, к 1940 г. все предприятия переходят в одно управление и организуется привлечение рабочей силы среди заключенного контингента ИТЛ[2, л. 20].

Так, основным актом создания исправительно-трудооголагеря был документ от 1940 г. о том, что строительство Джезказганского медеплавильного комбината, Карсакпайской ЦЭС, плотины на реке Кумола, материальные средства и имущество Джезказганского комбината Наркомцветмета, треста «Джезказганстрой»Наркомстроя и предприятия треста «Медьпродснаб» передается Комиссариату Внутренних Дел СССР.

Таким образом, Джезказганский ИТЛ был создан для осуществления строительства Джезказганского медеплавильного комбината, рудников и ЦЭС, плотины на Касакпайскоммедзаводе, а также для эксплуатации рудников организовали Управление Исправительно-Трудового Лагеря.

Исходя из этого можно предположить, что основной целью создания ИТЛ была централизация управления союзной стройкой медного комбината и концентрация рабочей силы в одном месте, т.к. до этого стройка осуществлялась разными предприятиями и трестами, что усложняло выполнение поставленных перед стройкой задач.

16 апреля 1940 г. образуется отдельная единица системы ГУЛАГ – Джезказганский ИТЛ с центром в п. Новый Джезказган,Карагандинской области[3, л. 108]. Спецификой лагеря официально являлось строительство шахт и добычи медной руды [4, л. 3]. На момент формирования в состав лагеря были включены отдельные лагерные пункты, входившие в 3 основных отделения: Кенгирское, Рудник и Карсакпайское.

Лагерь находился в условиях резкоконтинентального климата, с жарким, знойным летом без осадков и суровой, морозной зимой, когда температура могла опускаться до -50 градусов по Цельсию. ИТЛ располагался в голой степи, от чего были сильные ветра и пурга с вьюгой [5, л. 50]. При этом сами заключенные содержались в бараках и землянках, обогрев которых осуществлялся усилиями самих заключенных. Согласно акту от 1941 г., 9 из 12 жилищ не были пригодны к зимним условиям. Помимо этого, отсутствовало внутреннее освещение [6, л. 21]. Суровые условия содержания приводили к тому, что нередко были случаи бегства из лагеря, которые не всегда предотвращались сразу. Так, по информации зам. начальника управления Джезказганского ИТЛ, лагерные начальники к проверкам контингента относились крайне небрежно, полагаясь на бригадиров, которые зачастую расписывались в списках присутствовавших на проверках за отсутствующих заключенных, утверждая, что «все заключенные на лицо» (присутствуют), тем самым занимаясь подстрекательством [7, л. 11]. О нарушении распорядка свидетельствуют также и факты пьянства, азартных игр, наличия самодельных крючковых запоров изнутри жилых бараков [7, л. 12]. Эти прецеденты отражали в полной мере настроения как внутри лагерного контингента, так и среди его работников.

Отмечалось, что сам ИТЛ пребывал в полной антисанитарии, по территории был разбросан строительный материал, снежные сугробы и загрязнение отходами. Бараки и уборные были оснащены скудно. Заключенные жаловались на постоянный холод, недостаток белья, отсутствие сырой воды и кипятка в бараках и землянках. К 20 января 1941 г. количество заключенных составляло 13600 чел. [5, л. 99]. При том, что озвученные проблемы были не на местах, а повсеместно, масштаб трагедии распространялся на всё население лагеря. В то же время внутри лагерного контингента отмечались постоянные проблемы с инфекционными заболеваниями, наблюдалась устойчивая тенденция к ухудшению общего состояния здоровья заключенных. По мнению начальника Джезказганского ИТЛ Чиркова, одной из главных причин ухудшения ситуации были упущения бригадиров и начальников отделений Джезказганского ИТЛ, поскольку контроль за положением дел возлагался на них. Документы, касающиеся состояния жилищного фонда и численности заключенных, подчеркивают острую проблему нехватки жилых помещений. Так, в одном из отчетов указывается, что при наличии жилфонда на 8176 чел. необходимо было разместить еще 1200 заключенных – при этом коечный фонд в статистику не входил [5, л. 94]. Несмотря на регулярное отражение этих проблем в отчетности, каких-либо существенных изменений не происходило, вопросы решались либо частично, либо вовсе оставались без внимания. Это приводило к усугублению санитарной обстановки. Уже в 1941 г. остро ощущалась нехватка жилфонда, санитарных и лечебных учреждений, отсутствовали детские учреждения, бытовое и медицинское обслуживание было на крайне низком уровне [5, л. 93]. В условиях распространения инфекционных заболеваний особенно остро ощущалась нехватка коек в стационарах. Больных часто помещали в один барак с уже заболевшими заключенными, что усугубляло эпидемиологическую ситуацию. Даже тяжело больным не всегда удавалось обеспечить койко-место – зачастую они были вынуждены оставаться на улице, ожидая освобождения места в стационаре. При этом решение о госпитализации не всегда зависело от тяжести заболевания.

В условиях крайней нехватки квалифицированной рабочей силы и высокой смертности в ИТЛ, администрация лагеря была вынуждена искать способы максимально эффективного использования трудпотенциала заключенных, в т.ч. ослабленных (больных, инвалидов). Особое внимание в данном контексте уделяется инициативе, озвученной в документе начальником Джезказганлага Чирковым в 1942 г. [7, л. 88]. Согласно внутренней документации, Чирков отмечал необходимость существования и использования «слабосильных команд», через которые должны были проходить заключенные, имеющие потенциал выйти на хорошие трудовые результаты в ближайшем будущем. Целью этим команд было не полное отстранение от труда, а восстановление физической формы через облегченные виды деятельности и улучшенное питание. В общем

1942 г. дал понимание администрации факта необходимости улучшения условий жизни и жизнеобеспечения.

Учитывая ухудшающее состояние лагерей, имелись факты плохого вещдодовольствия осуждённых. Отсутствовала сменная одежда и сушилки на местах, что приводило к обморожениям, фактам раздетости и невыходам на работу 18% заключенных [5, л. 90] [5, л. 87]. Условия в лагере были крайне тяжелыми, особенно в первые годы, о чем свидетельствовали и данные из обращения заместителя народного комиссара внутренних дел СССР Чернышова к начальнику ИТЛ Чиркову [5, л. 113]. Лагерь не был подготовлен к принятию контингента, а тем более к организации масштабной стройки. Узаклоченных отсутствовали ларьки с едой, умывальники в уборных и пища подавалась в неудовлетворительном состоянии [5, л. 20]. Проблемы с пищей имели место до 1943 г., когда были исправлены множества недочетов и организована новая система поощрений. Отмечалось, что общее питание на протяжении периода существования лагеря было на низком уровне.

Водоснабжение было одной из серьёзных проблем лагеря вплоть до установления водопровода 16 января 1941 г. И это негативно складывалось на санитарную обработку, уборку помещений и личной гигиене людей, отчего они могли не мыться от 3 до 5 недель. [5, л. 101].

Все вышеперечисленные условия жизни заключенных вели к резкому ухудшению здоровья. Так, с ноября 1941 г. по 19 января 1942 г. смертность среди людей чаще всего наступала от пеллагры (78% в ноябре), туберкулез (4 случая в декабре), воспаления легких (8 случаев в декабре) и истощения (по 2 случая в декабре и январе). [5, л. 97]. К 1943 г. пошел рост заболеваемости сыпным тифом, от чего был введён карантин, которые впоследствии был снят. Ставили прививки от дизентерии, проводились лекции по профилактике различных заболеваний. Наблюдался дефицит медицинских кадров в лагерные отделения, так недоставало 2 врача для санотдела, одного лечинспектора и саниспектора [5, л. 95].

К 1943 г. в систему ИТЛ НКВД была внедрена новая структура штабов трудового соревнования, которая изменила лагерную жизнь. К моменту организации Джекказганлага, согласно правилам внутреннего распорядка, поводом к условно-досрочному освобождению из лагеря был факт перевыполнения плана, соблюдение всех правил и норм распорядка [2, л. 78]. Однако, участие в трудсоревнованиях, организованных штабами трудового соревнования, позволяло с большей вероятностью получить ходатайство об условно-досрочном освобождении, так как вся деятельность таких штабов строилась на выявлении перевыполнения планов и присуждению соответствующих поощрений, как материальных, так и в виде укорочения срока заключения и получения возможности претендовать на условно-досрочное освобождение [8, л. 180-183].

Джекказганский лагерь был ликвидирован как отдельное лагерное управление со своей администрацией в 1943 г., когда в период реорганизации системы ГУЛАГа мелкие или специализированные лагеря присоединялись к более крупным, таким как Карлаг, имевшему собственную развитую инфраструктуру, систему управления и опытных кадров. В конце апреля 1943 г. был подписан акт о полной передаче Джекказганлага в состав Карлага НКВД, тем самым Джекказганлаг продолжил существование, но уже в единой структуре Карлага [9, л. 1].

Можно предположить, что в начале 1940-х гг. Джекказганлаг выполнял функцию своеобразного экспериментального полигона для отработки схем привлечения труда заключённых к строительству объектов союзного значения, в частности - в рамках индустриализации Джекказганского горно-металлургического комплекса.

В условиях нехватки рабочей силы, высокой смертности и растущей неэффективности трудового ресурса администрация лагеря была вынуждена искать новые формы мобилизации заключенных. Так, были созданы штабы трудового соревнования, внедрялись различные формы поощрений, в т.ч. допуск к условно-досрочному освобождению. Однако данные мероприятия имели ограниченный эффект и не смогли коренным образом изменить

ситуацию в Джезказганском ИТЛ. Ситуация к тому же усугублялась и внутренними административными нарушениями. Согласно отчетам, наблюдалась всесторонняя халатность, которая приводила к смертям, бегствам и фактам нарушения дисциплины.

Джезказганлаг в начале 1940-х гг. был создан как структурное звено репрессивно-индустриальной системы СССР, с целью обеспечения союзной индустриальной стройки - Джезказганского медеплавильного комбината. Труд заключённых в тяжелейших климатических и бытовых условиях стал основой реализации проекта. Однако, к моменту функционирования лагеря как отдельной единицы были выявлены множество нарушений и несоответствий требованиям об организации ИТЛ.

Несмотря на это, опыт был признан централизованно значимым, и с 1943 г. лагерь был передан Карлагу, как более стабильной управленческой структуре.

Список использованной литературы:

- 1 ГАКО. Ф. 1705, Оп. 1. Д. 44
- 2 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. Фонд Джезлаг. Сборник приказов и указаний НКВД по финансовым и ЦПФ. Д. 15
- 3 ГАКО, Ф. 1705. Оп. 1. Д. 337
- 4 ГАКО, Ф. 1705. Оп. 1. Д. 53
- 5 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. Фонд Джезлаг. Переписка по обследованию состояния лагеря за 1940/41 гг. Д. 1
- 6 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. Фонд Джезлаг. Акты передачи дел по 1 л/отд. Кенгир. Д. 21
- 7 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. Фонд Джезлаг. Секретных приказов и распоряжений по Управлению ДИТЛ. Д. 11
- 8 ГАКО. Ф. 1705. Оп. 1. Д. 46
- 9 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. Фонд Джезлаг. Акт о передаче Джезказганлага в состав Карлага НКВД от 23-30 апреля 1943 г. Д. 91

АҒЫБАЙ БАТЫР ҰРПАҚТАРЫНЫҢ КӘМПЕСКЕГЕ ҰШЫРАУЫ

Касенов А. - өлкетанушы, аудармашы

Аршабеков Т.Т. - Қарағанды облыстық ғылыми-техникалық құжаттама жөніндегі архив басшысы

Қыр қазағының күнкөрісі малмен байланысты болған еді. Бүтіндей бір ұлттың көзін жоюды көздегендер ең әуелі оның малын алды. «Аша тұяқ қалмасын» деген солақай саясаттың салдарынан кейбір деректерге қарағанда, 1928 жылы Қазақстанда 40 млн бас малдан 1933 жылы оның тек 4 млн-ы ғана қалған. Мемлекет басшысының 2020 жылғы 24 қарашадағы Жарлығына сәйкес құрылған Комиссия XX ғасырдың 20-50 жылдарындағы саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау үшін кешенді әрі жүйелі жұмыс жүргізугіліген болатын. Осы маңызды жұмысқа Қарағанды Бөкетов зерттеу университетінің ғалымдары да өз үлестерін қосты. Әр аудандарда архив құжаттарын саралап, осы аралықтағы әр деңгейдегі архив құжаттарын аударма жұмыстарында жүргізген болатын. Бұл архив құжаттарын аударма жасау өлкетанушы Касенов Айдаржан Шет ауданы мемлекеттік архивінде 1930 жылдардағы құжаттар, соның ішінде араб қаріптерімен көнере бастаған жазбаларды мұқият қарап шықты. Әр құжат адам тағдыры, сол келеңсіз заман келбеті. Бұл құжаттарда кәмпескенің кері саясаты, сот органдарының шексіз заң бұзылушылықтары жиі кездеседі. Шет аудандық архивында сақталған ерекше құжаттың бірі «Список кулаков и баев лишенных избирательных прав» деп аталады. Құжаттан осы өңірдегі кәмпескеге ілінген байлар тізімі және айыптаулар істері тіркелген. Осы айыптаудың бірі Ағыбай батырдың